

Светлана Алешина

Чудеса в решете

Часть сборника
Чудеса в решете (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина

Чудеса в решетке

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Чудеса в решетке / С. Алешина — «Научная книга»,
2001 — (Новая русская)

«...Он открыл холодильник, достал банку «Джей Сeven» и стал жадно пить. Апельсиновая свежесть возвращала его к жизни. Виктор еще не знал, что жизнь эта продлится совсем недолго. До его смерти оставалось менее суток. Менее суток оставалось до того момента, когда он упадет, нелепо взмахнув при этом руками. Со стороны можно было подумать, что парень поскользнулся на льду, но... на улице было лето. Виктор Савельев не дойдет двух метров до своего подъезда. Он посмотрит на мир слегка удивленными, широко открытыми глазами. И только маленькая дырочка в его затылке сможет сказать о том, что Виктор никогда больше ничего не увидит...»

© Алешина С., 2001

© Научная книга, 2001

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светлана Алешина

Чудеса в решете

Пролог

Лев Борисович Коробейников был очень доволен началом дня. Наконец-то удалось подписать перспективный договор с крупным японским производителем на партию компьютеров, причем на очень выгодных для «Симерса» условиях.

Лев Борисович очень гордился и собой, и своей фирмой и вполне объективно считал ее самой лучшей в городе. И, что было немаловажно для бизнеса, самой надежной. Между прочим, это было очень похоже на правду.

Основу «Симерса» составляли три учредителя, три давних товарища: сам Лев Борисович Коробейников – генеральный директор, Юрий Павлович Крысин – заместитель директора по финансовой части и Сергей Иванович Рюмин, занимавшийся поставками товара и являвшийся главным компьютерным мозгом компании. Новый контракт – это почти полностью его заслуга.

Когда три компаньона собрались вместе субботним утром, Рюмин просто сиял:

– Слушайте, мужики, а не махнуть ли нам на Волгу? А? Как раньше: костерок, водочка, рыбалка на рассвете... – говорил он, мечтательно воздев глаза к потолку. – И проект у меня новый имеется. Обсудить бы надо... Да только не в такой духоте, конечно.

– И то правда, – пробасил самый солидный из этой компании, тучный Юрий Крысин. – Лева, поехали. Все жены и дети – дома. Давно мы так не отрывались.

Лев Борисович в принципе был очень даже за. Но с одним условием:

– Только я прошу, давайте без девочек. Мужская компания – значит, мужская компания.

Крысин с Рюминым пожали плечами и согласились. Они вынули свои сотовые, чтобы позвонить домашним. Их примеру последовал и сам шеф.

«Господи, всем уже за сорок перевалило, а радуются как дети», – улыбнувшись, подумал Коробейников.

– Валя, как там Оля? Экзамен сдала? На «отлично»? Умница, поцелуй ее, с меня подарок, – ворковал в трубку сотового Лев Борисович. – Валя, мы с ребятами сегодня уезжаем на остров. Завтра приеду, не скучайте. Ой, какие девочки! – удивленно поднял брови Коробейников. – Я с ребятами: Юрка и Серый. Ну ладно, все... Завтра жди.

Коробейников сложил сотовый и потянулся в кресле.

– Ну что, хлопцы, по коням? – и он шлепнул ладонями по коленям.

– Конечно, – тут же поддержали его Крысин с Рюминым.

* * *

Виктор Савельев встал сегодня поздно – вчера было много работы. Стояла жуткая жара и духота. Пахло пылью. Металлическая поверхность чайника, на которую падали лучи солнца из окна, раскалилась до предела, и казалось, что он готов вскипеть без газа. «Может, к черту все это? Денег вроде бы и так достаточно. Плюнуть и уехать куда-нибудь на море, вместе с Ленкой», – мелькнула в голове ленивая мысль, да так же лениво и ушла.

Нет, если уж он решил, то надо идти до конца.

Виктор встал и, морщась от духоты, натянул на себя брюки. Потом посмотрел на часы. Скоро надо выходить. О том, куда он собрался, никто не должен знать. Даже Ленка.

С этими мыслями он пошарил по карманам. «Черт побери, куда задевался этот ключ? – раздраженно подумал он. – Где я мог его потерять? Какая неосторожность!»

Виктор нахмурился. Его мучило какое-то интуитивное ощущение, предчувствие чего-то нехорошего. Но это скорее было связано не с пропавшими невесть куда ключами, а с гораздо более серьезными делами, которые он задумал. Хотя ключи – это тоже очень подозрительно. Неужели чьи-то происки? Но чьи?

«Ладно, хватит забивать себе голову глупостями раньше времени!» – разозлился Савельев сам на себя. Ему нужно было собираться и делать дело. В конце концов найдутся ключи. А если не найдутся, то это тоже не бог весть какая неприятность.

Он открыл холодильник, достал банку «Джей Сeven» и стал жадно пить. Апельсиновая свежесть возвращала его к жизни.

Виктор еще не знал, что жизнь эта продлится совсем недолго. До его смерти оставалось менее суток.

Менее суток оставалось до того момента, когда он упадет, нелепо взмахнув при этом руками. Со стороны можно было подумать, что парень поскользнулся на льду, но... на улице было лето.

Виктор Савельев не дойдет двух метров до своего подъезда. Он посмотрит на мир слегка удивленными, широко открытыми глазами. И только маленькая дырочка в его затылке сможет сказать о том, что Виктор никогда больше ничего не увидит...

Глава 1

Лариса откровенно скучала. Это состояние, впрочем, было присуще ей редко. Поскольку жизнь у нее, директора ресторана экзотической кухни, весьма насыщена. И это связано не с ее непосредственной профессиональной деятельностью. И даже не с тем, что ее благосостояние поддерживал не только собственный ресторан, но и состоятельный муж, который в последние годы, правда, в связи с пристрастием к алкоголю не столько преумножал свое богатство, сколько пытался поддерживать его на достигнутом уровне.

Отсутствие скуки в Ларисиной жизни было обусловлено скорее тем, что она являлась своего рода частным детективом. Безусловно, без всяких там лицензий и прочих официальных атрибутов. Это было просто хобби. Хобби довольно опасное, но до сих пор Лариса умудрялась выходить из всяких криминальных переделок без потерь для здоровья и репутации.

И ее сыскная деятельность настолько прочно вошла в жизнь Ларисы, что без приключений, щекочущих нервы, ей было как-то не по себе.

Именно этим летом подобное настроение охватило Ларису. Ни походы по магазинам и бутикам элитной косметики, ни даже посещение косметолога, парикмахера и массажиста не возвращали ей потерянный вкус к жизни.

А вот ее, так сказать, «коллега», некий безвестный англичанин с дурацким именем Шерлок и фамилией Холмс, в такие моменты поигрывал на скрипочке...

Госпожа Котова искусством игры на скрипке не владела. Другие музыкальные инструменты тоже не давались ей. Но она не очень-то этого и хотела. Ей было достаточно, помимо криминальных приключений, занятий кулинарией – что соответствовало ее профессиональным наклонностям, и в них она преуспела.

Она сидела на кухне, попивала чай «Ахмад» и поглощала приготовленный собственными руками экзотический «Калифорнийский салат» – копченый цыпленок с апельсинами и... впрочем, это двумя словами не объяснишь, но люди, которые его пробовали, отзывались о нем очень лестно.

А еще Лариса курила свои любимые сигареты «Кент Лайтс» и рассеянно поглядывала в окно.

Да и что же еще было делать в свободное время свободной женщине? Свободной – потому, что муж Евгений уехал на неделю в Чехию якобы по каким-то делам. Но Лариса подозревала, что это просто очередное путешествие, подаренное потихоньку увядающим Котовым – Евгению очень скоро должно было исполниться сорок – своей новой любовнице. О появлении соперницы Лариса судила по тому, что Евгений стал меньше пить – нужно было поддерживать форму. Но она особо не расстраивалась: во-первых, потому что все подобные связи кончались у Евгения одинаково – а именно, возвращением его к семейному очагу, а во-вторых, потому что вообще с определенного времени Ларисе стало все равно, с кем ее благоверный проводит время.

На улице было уже не так жарко, как еще неделку назад, и подспудно чувствовалось приближение осени. Лариса не любила это время – оно казалось ей пессимистичным, поскольку свидетельствовало об угасании любимого ею времени года. И отсутствие какого-либо движения в ее жизни казалось подтверждением того, что происходило в природе.

И в этой атмосфере расслабленности и умиротворения, помноженной на грусть и одиночество, вдруг раздался телефонный звонок.

– Да! – Лариса почему-то решила, что это деловой звонок, поэтому ответила она порывисто и энергично, что отнюдь не соответствовало ее состоянию.

– Ларочка, солнышко, приве-ет, – защебетал в трубке голос старинной подруги, парикмахерши Эвелины Горской.

– Привет, Лина, – мгновенно расслабившись, машинально отозвалась она.

Ларисе не очень хотелось слушать ерунду, которую наверняка сейчас понесет Горская, – все о новых тряпках, курортах и любовниках. Однако следующая же фраза Эвелины заставила ее насторожиться:

– Слушай, Ларочка, у меня к тебе, кажется, есть новое дело.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ну, я же в курсе того, что тебя хлебом не корми, дай что-нибудь порасследовать.

– У тебя в салоне ограбление? – вдохновенно размечталась Лариса и даже заулыбалась от предвкушения деятельности.

– Ну, знаешь, скажешь тоже, – обиделась Горская. – И не смешно, между прочим! У меня совсем другое дело. Тут сидит моя племянница, вся в слезах, а ты!

– Что случилось у племянницы? – снова поскущела Лариса.

– Она лучше сама тебе все объяснит. Я ей представила тебя как самого крутого детектива в городе, так что держи марку... Но дело действительно серьезное, ты не думай...

– Давай ей трубку, я поговорю, – предложила Лариса.

Надо было отдать должное Эвелине, она за последнее время несколько раз подкидывала своей подруге почву для развлечений.

Она вращалась в самых элитных кругах славного города Тарасова, у нее было много знакомых, а у этих людей время от времени что-нибудь да случалось... в смысле криминальное...

– Нет, она не хочет обсуждать это по телефону, – неожиданно огорошила подругу Горская. – Можно, она к тебе подъедет?

– В принципе можно. – Лариса пожала плечами и состроила недовольную мину, хотя Эвелина этого видеть не могла. – Я тут приготовила салат...

– Ой, наверное, пальчики оближешь! – воскликнула Горская. – Но у меня сейчас дела. Она уже большая девочка, сама тебя найдет... Так она может рассчитывать на твою помощь?

– Как зовут твою племянницу? И ты хотя бы мне намекни, что там произошло.

– Ольгой ее зовут. Ольгой Коробейниковой, у нее отец – директор фирмы «Симерс», – пояснила Горская. – Он пропал, исчез, при невыясненных обстоятельствах. Ты представляешь?

– Пока еще нет, – честно ответила Лариса. – Пусть приезжает твоя Ольга. Расскажет, может быть, тогда я и представлю. В общем, я жду ее, – меланхолично заключила Котова и повесила трубку.

Через полчаса на пороге квартиры Котовых появилась девушка, на взгляд Ларисы, ничего особенного собой не представлявшая, даже какая-то серенькая.

Ну, рост под метр семьдесят, ну почти натуральная блондинка с длинными волосами... ну, и прочее. Но кого этим сейчас удивить? Сама Лариса, несмотря на свой неюный возраст – на пороге маячил сорокалетний юбилей, – могла поспорить с ней в привлекательности.

– Ой, я так рада, что вы меня согласились выслушать, – начала с порога девушка. – У меня пропал отец! Я вас очень прошу, найдите его!

– Подождите, давайте, наверное, сначала пройдем, познакомимся... – остановила ее Лариса. – И там уж во всем разберемся.

Гостья кивнула и, раздевшись в вестибюле первого этажа, проследовала по винтовой лестнице на второй этаж, где, собственно, и располагались все основные жилые помещения в квартире Котовых.

Она, эта квартира, была трехуровневой. На втором этаже находились огромных размеров кухня и гостиная. На третьем – спальня. А на первом – лишь вестибюль и «комната для гостей». Помещения, предназначенные для гигиенических процедур, сиречь ванные комнаты и туалеты, были на всех этажах этой квартиры. Да, нужно еще заметить, что к квартире на первом этаже примыкал гараж, где стояли две машины – джип Евгения и любимая Ларисина красавица, «Вольво-450» серебристого цвета.

Ольга проследовала на кухню, слегка пораженная размахом быта Котовых, уселась в кресло и только собралась что-то сказать, как Лариса поставила перед ней чашку с чаем.

– Или вы предпочитаете кофе? – радушно спросила она.

– Я люблю чай, спасибо, – ответила Ольга и этим сразу понравилась Ларисе.

– Итак, начнем. Во-первых, Оля, почему вы не обратились в милицию? – Лариса начала сразу же задавать обязательные в таких случаях вопросы.

– Ну... – замялась Оля.

Выдержав паузу, Котова продолжила:

– А во-вторых, вы уже не ребенок. Вы уверены, что ваш папа пропал?

– Вы имеете в виду, что папа мог где-то зависнуть с любовницей и скоро вернется? – Оля устало улыбнулась и покачала головой. – Нет, этого не было, – сказала она. – Папа с друзьями поехал на остров отдыхать, всего на одни сутки. Сегодня уже вторник, остальные вернулись еще в воскресенье вечером, а его все нет. Маме все равно, а я боюсь. А насчет милиции, вы же сами, наверное, знаете – это глухой номер: приходите через десять дней, и все такое. Да вы не волнуйтесь, я заплачу сколько надо. Папа вообще-то все деньги хранит в банке, но я знаю, где еще и дома лежат. Он на «черный» день их держал, ну на всякий случай то есть...

К концу этого сбивчивого монолога Оля выглядела совсем потерянной и испуганной. И Ларисе стало жалко ее.

– Оля, меня деньги, конечно же, интересуют, как и любого нормального человека, но во вторую очередь, – как можно мягче ответила хозяйка дома.

– Значит, вы мне не поможете? – разочарованно спросила Оля, неизвестно на чем основывая это заключение.

Лариса помедлила с ответом и подумала, что в последние дни было так скучно, просто хоть волком вой... И поэтому посмотрела на Ольгу ободряющим взглядом и сказала:

– Ну, давай рассказывай. Может быть, я чем и смогу быть тебе полезной...

И Оля, приободрившись, начала свой рассказ.

В общем, это была банальная история о тоскливом мужском пикнике на лоне природы: трое великовозрастных мальчиков отправились на двух лодках отдохнуть от бременной жизни на одном из многочисленных волжских островов в ближайших городских окрестностях.

Обычная вроде бы история. Но одна вещь очень заинтересовала Ларису: почему те двое уехали вечером, а один остался? Ко всему прочему, этот оставшийся был их начальник... Или все перепились как свиньи и ничего не помнят? Или...

– Оля, ответь мне на несколько вопросов, – выслушав Коробейникову, сказала Лариса, усаживаясь поудобнее за столом.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула Ольга.

– Как идут дела в отцовской фирме?

– Я особо этим не интересуюсь, но, судя по всему, хорошо. Они, по-моему, вместе с Юрием Павловичем и Сергеем Ивановичем как раз и ездили отмечать подписание какого-то контракта.

– Какого – ты, конечно, не знаешь?

– Нет, даже понятия не имею.

– А твоя мама работает?

– Да, она служит в банке «СТЭП». Такое смешное название...

– И кем же?

– Управляющей.

– Управляющая банком, – повторила Лариса, отмечая про себя уровень семейного благосостояния Коробейниковых. – Хорошо... А какие отношения у вас в семье?

– Нормальные. – Ольга пожала плечами. – Как у всех, наверное.

– Вы же сказали, что маме все равно, что папа пропал, – напомнила Лариса.

– Ну, это... Может быть, мне так кажется, – смутилась Оля. – Наверное, я не совсем правильно выразилась.

– Но сегодня только вторник. Все может быть... Например, он может вернуться через час или, может быть, завтра, – спокойно рассуждала Лариса. – Вы звонили в больницы, ну, и во все прочие учреждения, куда принято звонить в таких случаях?

– Нет.

– Почему?

– Мама сказала, что не хочет, как она выразилась, пороть горячку.

Лариса изящно повела бровями и подумала, что в рассуждениях Коробейниковой-старшей есть здоровое зерно. Вполне может так получиться, что мама, лучше знающая папу, чем дочка, спокойно ждет, когда у муженька закончится загул и он вернется. Куда ж он денется?!

– Но я уверена, что с ним случилось что-то страшное, – упрямо повторила Оля, глядя на Ларису.

– Ну, ладно, – не стала спорить та. – А с коллегами отца вы связывались?

– Да, они были удивлены, что его нет на работе.

– А что еще они говорили?

– Не знаю, – покачала головой Оля. – С ними разговаривала мама, а когда я спросила, о чем шла речь, она велела, чтобы я наконец замолчала. Я к тому времени уже, видимо, достала ее... Я обиделась и сразу ушла к тетке. В смысле, к Эвелине. А она уже посоветовала обратиться к вам.

Оля посмотрела таким умоляющим и обезоруживающе-наивным взглядом, что Лариса вздохнула и успокаивающе пообещала:

– Ну хорошо, я попробую в этом разобраться.

– Я буду вам очень признательна. – Оля прижала руки к груди.

* * *

Выудив у девушки необходимую информацию, касающуюся ее отца, Лариса поспешила выпроводить ее. А потом поднялась на третий этаж и прошла в свою комнату.

Там она улеглась на диван, включила MTV и, просматривая клипы на малой громкости, рассеянно думала о том, что рассказала ей эта молодая особа, которая, по всей видимости, очень любит своего папу.

Кстати, то, что она так о нем беспокоится, а ее мать равнодушно относится к исчезновению мужа, вполне может свидетельствовать о не очень хороших отношениях между супругами.

И еще, все-таки непонятно, что думают об исчезновении своего начальника в фирме «Симерс»?

В общем-то, если уж заниматься этим делом, первый шаг напрашивается сам собой: Лариса должна посетить эту самую фирму, которой руководил пропавший на волжских островах Лев Коробейников. Подумав еще немножко, Лариса решила начать действовать.

Она все еще лениво встала с дивана, сварила себе кофе, сделала сэндвичи и после небольшого ланча вышла из квартиры и спустилась в гараж.

Перед выходом она по обычному телефонному справочнику выяснила, что офис «Симерса» находится в самом центре города или, точнее сказать, в «тихом центре». И что занималась эта фирма компьютерами и всем, что с ними связано, иначе говоря, оргтехникой. И еще Лариса очень кстати вспомнила, что именно в этой фирме в свое время консультировалась, когда хотела купить себе компьютер.

Через десять минут она уже ехала по направлению к офису «Симерса».

Вышло так, что она немного задумалась на светофоре, и весь ряд машин, выстроившихся сзади, сигналил ей на все лады: секунды две уже горел зеленый свет. Водители второго ряда,

обгоняя «Вольво», сочувственно смотрели на стоявшие сзади нее машины и понимающе ухмылялись: «За рулем-то баба, что с нее возьмешь? Терпите, мужики!»

Решив не отвлекаться на сигналивших хамов, теряющих весь свой напускной лоск, когда садятся за баранку, Лариса плавно тронула машину и уже не отвлекалась от дороги.

Из-за одностороннего движения, которое имеет место на многих центральных улицах Тарасова, до офиса «Симерса» легче было дойти, чем доехать. Но Лариса уже привыкла пользоваться автомашиной – один раз по привычке она пошла в гараж даже тогда, когда ей нужно было попасть в булочную, находящуюся за углом. Только уже сев в салон «Вольво», она поняла, насколько абсурдно себя ведет.

Собственно, все снисходительные взгляды мужчин по поводу «бабы за рулем» Ларису нисколько не трогали. Она понимала, что в России мужской контингент не принимал это явление, тогда как, например, в США женщине за рулем никто не удивляется. Так что это нужно было просто «благодарно принимать». С одной стороны. А с другой – Лариса знала, что сама она, работавшая одно время шофером в фирме мужа, по части профессионализма вождения заткнет за пояс многих кичащихся своей «манерой езды» шоферов. Поэтому данный инцидент и прошел для нее абсолютно незамеченным.

То, что случилось с ней на светофоре, происходило крайне редко. И Лариса постаралась понять, что же ее могло так «загрузить».

Ее интуиция вскоре дала ответ. Ну, если уж быть до конца честной, то не совсем вскоре, а квартала через два. Она четко поняла: вишневая «десятка», тащившаяся за ней вот уже десять минут, делает это неспроста.

Эта машина, кстати, стояла напротив ее дома, когда Лариса выезжала. Особого внимания Котова на нее тогда не обратила, но ее мозг автоматически зафиксировал сам факт.

«Что ж, это становится интересно», – пытаясь разглядеть, кто сидит в «десятке», подумала она.

Сделать это было очень трудно, да и машин оказалось многовато. Единственное, что она поняла однозначно, – за рулем была женщина.

Через несколько минут Лариса подъехала к офису фирмы «Симерс». Увидев, что «Вольво» припарковалось, «десятка» резко рванула и скрылась из виду в считанные секунды. Лариса автоматически запомнила ее номер и посчитала этот эпизод законченным. Ее внимание теперь было полностью приковано к фирме «Симерс», которая располагалась в двухэтажном здании старой постройки.

Когда-то это был обычный жилой дом, но, к великой радости жильцов, нашлись богатенькие дяденьки, которые отселили их в нормальные отдельные квартиры. Фирма занимала полностью весь дом. На первом этаже был магазин все той же оргтехники, ну а сам офис находился этажом выше. Туда вел отдельный вход.

Поднявшись по лестнице, Лариса сразу же очутилась перед «закамуфлированным» в форму защитного цвета верзилой, который исполнял, по всей видимости, роль охранника.

– Вы, барышня, к кому будете? – пробубнил он, старательно таращась на посетительницу.

Столь витиеватое обращение не очень вязалось с его brutальной внешностью, однако Лариса не была склонна этому удивляться и перешла к делу.

– Мне необходимо встретиться с руководством, – коротко сказала она.

– Надеюсь, вы не будете предлагать им косметику фирмы «Орифлэйм»? – ехидно осведомился верзила, поразив Ларису знанием столь мудреного слова.

– Нет, я по делу, можно сказать, по личному.

– Ах, вот оно как? – лениво проговорил «тип», бесцеремонно оглядев Ларису с головы до ног.

Больше он ничего не сказал, но с места не сдвинулся.

– Пройти-то можно?

Верзила кивнул и посторонился.

Неприятно пораженная порядками в фирме, считающейся весьма солидной – по меркам Тарасова, разумеется, – Лариса, честно говоря, была немного обескуражена.

– Крайняя дверь, – услышала она запоздалую ориентировку уже себе в спину.

Еще подходя к зданию, она отметила на торце его корпуса «слип-системы» и теперь наслаждалась этим: в здании было прохладно и комфортно. Если учесть, что на улице было за тридцать по Цельсию, Лариса подумала, что сотрудники «Симерса», наверное, не очень спешат уходить с работы домой.

Вообще в коридоре царило редкостное для подобных офисов оживление. Двери постоянно открывались и закрывались, туда-сюда сновали люди.

«Или они даже не подозревают, что их директор пропал, или дело для них – превыше всего, а скорее и то и другое одновременно», – отметила Лариса, подходя к двери, на которой было написано: «Директор».

Она оказалась незапертой. Войдя в комнату, Лариса удивилась еще больше.

За столом сидели два солидных мужчины – один высокий и худой, другой более крепкий и с брюшком. Они, толкая друг друга, играли в какую-то игру на компьютере. Появления гости они и не заметили. Это дало возможность Ларисе быстро оглядеться, стоя на пороге и не предпринимая активных шагов по обнаружению себя.

Перед ней был обычный кабинет с обычной офисной мебелью. Единственное отличие, которое сразу бросалось в глаза, – это обилие цветов везде, где только можно, причем не искусственных, а живых.

«Может быть, эти два компьютерных «шизика» его и грохнули, пока «отдыхали» на Волге? Фирма-то, судя по всему, очень преуспевающая», – ознакомившись с экспозицией кабинета, Лариса все-таки решила постучаться в дверной косяк – лучше поздно, чем никогда.

– Вы по какому вопросу? Вы к кому? Директора сегодня не будет, – не поднимая головы от игрушки, скороговоркой проговорил один из мужчин.

«Вот это осведомленность! Он уже знает, что директора не будет», – отметила Лариса и спросила:

– А к вам конкретно можно?

– Ко мне конкретно? – машинально переспросил долговязый мужчина и тут же, не меняя равнодушной интонации, ответил: – Конкретно все можно.

Он встал и вышел из-за стола с недовольной миной. Его партнер тут же с удовольствием занял его место за компьютером.

– Сергей Иванович Рюмин, – представился долговязый, театрально поклонившись Ларисе. – С кем имею честь говорить?

Ларисе тут же захотелось ответить: «Представитель фирмы «Орифлэйм», – памятью о словах охранника, из которых можно было сделать вывод, что в «Симерсе» особо «любят» эту фирму.

Однако Котова решила не паясничать, а вынула из сумки свою визитку, в которой черным по белому было написано, что предъявитель сего документа является Ларисой Викторовной Котовой, директором ресторана «Чайка».

И через секунду перед Ларисой уже стоял совсем другой человек. Он подтянулся и стал выглядеть еще более длинным.

– Рюмин Сергей Иванович. Чему обязан такой честью? – И, обернувшись к коллеге, бросил в его сторону: – Юра, отвлекись.

Тот, с трудом оторвав свою массу от стула, выплыл из-за стола.

– Юрий Павлович Крысин – заместитель директора по финансам, – представил его Рюмин.

– Мне бы хотелось увидеть генерального директора, – сказала Лариса.

Крысин и Рюмин переглянулись между собой.

– А Льва Борисовича сегодня нет, – сказал Крысин.

– И не будет, – подытожил Рюмин.

– Дело в том, что мы именно с ним договаривались по одному важному вопросу...

– По какому именно? – подчеркнуто равнодушно спросил Рюмин, но глаза его беспокойно стрельнули в сторону товарища.

– Это в некотором роде конфиденциально. – Лариса однозначно дала понять, что ни с кем, кроме директора, разговаривать не собиралась.

Мужчины опять озадаченно переглянулись.

– Но мы его заместители, – с нажимом произнес Крысин, решив все-таки выяснить у Ларисы, зачем она явилась в офис «Симерса».

– Так вы не знаете, где он? – не менее настойчиво гнула свою линию Лариса.

– То есть мы в качестве партнеров вас не устраиваем? – не отвечая, уточнил Крысин.

– Скажите, Лев Борисович будет завтра на рабочем месте? – упрямилась Котова.

– Может быть, и будет, а может, и нет, – изрек Рюмин, глядя в потолок.

– А у вас действительно важное дело? – спросил, в свою очередь, Крысин.

– Да, – коротко ответила Лариса, видя, что ребята из «Симерса» явно заинтересовались и ею лично, и целью ее визита.

– Так мы тоже можем все решить, – доверительно сказал Рюмин.

– Нет, Лев Борисович сказал, что это должно остаться строго между нами, – отрезала Лариса.

– Странно... – пожал плечами Крысин. – Серега, ты что-нибудь понимаешь?

Рюмин отрицательно покачал головой.

– Я тоже не понимаю... Ну, зайдите завтра, – сказал он Ларисе.

– Судя по вашим словам, вы не совсем в курсе, где находится ваш шеф, – констатировала она. Эта ее фраза требовала от заместителей Коробейникова конкретного ответа.

Крысин и Рюмин переглянулись и замялись. Наконец слово взял Юрий Павлович:

– Понимаете, уважаемая... Лариса Викторовна... Ваш визит слишком неожиданный. И, по правде сказать, я не знаю, почему мы должны перед вами отчитываться, где наш шеф.

– Дело в том, что его семья тоже не знает, где он. – Лариса наконец решила приоткрыть свои карты.

– А вы что, знакомы с семьей? – удивленно спросил Крысин.

– Да, в какой-то степени, – ответила Лариса, не став уточнять, что из всей семьи знакома только с его дочерью, да и ту увидела сегодня первый раз в жизни.

– И что же дальше? – с интересом посмотрел на гостью Рюмин.

– А то, что вы поехали на рыбалку вместе, и Коробейников не вернулся оттуда. Семья беспокоится. А вы, похоже, не очень, раз в разгар рабочего дня играете в компьютерные игры.

– А вот это наше дело, – решительно заявил Крысин. – Во всяком случае, уж не ваше точно.

На лице у него постепенно начала формироваться гримаса недовольства, связанная с пребыванием в офисе «Симерса» директора ресторана «Чайка».

– Да, пожалуй, Юрий Павлович прав, – поддержал коллегу Рюмин.

– Но все это очень странно, – парировала Котова. – У нас была назначена встреча на сегодня.

– Я же говорю вам – зайдите завтра, – уже раздраженно произнес Крысин. – Возможно, Лев Борисович появится.

– Мало ли что в жизни бывает, – более доброжелательно высказался Рюмин.

– Да, действительно, – согласилась с ним Лариса. – Но все же странно, как так получилось, что вы здесь, а его нет?

Рюмин с Крысиным в который раз переглянулись, и потом Сергей Иванович, который был априори настроен к Ларисе более доброжелательно, начал объяснять:

– Ничего особенного, я полагаю, не произошло. Просто после того как мы вместе были на рыбалке, Лев захотел побыть один и сказал, чтобы мы уезжали. Что там было дальше, мы не знаем... Но мало ли что может случиться с мужчиной...

И Рюмин, слегка усмехнувшись, окинул Ларису нагловатым и даже похотливым взглядом, что должно было, по-видимому, проиллюстрировать то, на что он намекал.

– Вы думаете, что он завтра появится? – спросила Котова, поняв, что большего ей добиться не удастся.

– Думаю, что да, – сухо ответил Крысин, который снова уселся за компьютер и начал активно играть.

– В таком случае я к вам зайду завтра утром.

– Будем рады, – вымучил из себя улыбку Рюмин, изо всех сил пытаясь сохранить маску вежливости.

Лариса удалилась из «Симерса», ощущая на себе неприязненные взгляды двух заместителей пропавшего Коробейникова. Что-то подсказывало ей, что эта встреча будет не последней, и Крысину, да и Рюмину, еще придется «испытать радость» общения с ней.

В любом случае она здесь настолько хорошо засветилась, что, если с Коробейниковым произошло что-то неприятное, а ребята в курсе событий, то вскоре ей об этом могут намекнуть.

И Лариса искренне надеялась, что намек этот не будет выстрелом из установки «Град».

* * *

– Что будем делать? – Вопрос был задан только потому, что надо было что-то сказать.

После ухода «гости» в кабинете директора фирмы «Симерс» повисло тяжелое молчание.

– Так, Юра, все нормально. Не будем нервничать. Попробуем еще. – И Сергей Иванович в который раз набрал домашний телефон Льва Борисовича...

– Никого нет дома, – спустя минуту констатировал факт Крысин.

– Да не верю я во все сложности! – вспыхнул вдруг Рюмин. – Семья эта еще лезет куда не надо...

– А вот это как раз дело естественное, – возражал ему Крысин.

– Ой, только не надо, а? – поморщился Рюмин. – Сам ведь знаешь, что там за семейка... Та еще семейка-то!

– В любом случае ерунда все это, – отмахнулся Крысин и взглянул на компьютер, где до сих пор стояла заставка игры. – Черт, ну и заразы эти японцы: придумают же игры – не оторвешься!

Он с сожалением щелкнул мышью и вышел из игровой программы.

– Утро вечера мудренее, – изрек банальную фразу Рюмин и похлопал коллегу по плечу. – А баба девки ядренее, как говорили наши предки, – закончил он. – Ну что, пойдем?

– По бабам, что ли? – осведомился Крысин.

И, встретив понимающий ответный взгляд коллеги, радостно воскликнул:

– Да без проблем! Надоело здесь торчать...

Глава 2

Лена Охотникова росла в обычной семье. Как сейчас принято говорить, семья Охотниковых была без связей.

Она поняла это очень рано и, в отличие от своих сверстниц, была серьезной и практичной не по годам. Лена прекрасно понимала, что если она сама не поступит в экономический институт, то в этом ей никто не поможет. Денег «таких» у родителей не было, и она с отвагой в сердце пошла на вступительные экзамены, надеясь только на свои знания. Правда, как очень скоро оказалось, одних-то знаний все-таки и не хватило. Она не хуже других отвечала на билеты и дополнительные вопросы, но в ответ слышала всегда одно и то же: удовлетворительно.

После двух экзаменов она поняла, что просто теряет время, и уже решила забрать документы, как в коридоре к ней подошел довольно интересный, но уже в годах мужчина. Она узнала его почти сразу: он присутствовал на всех экзаменах.

– Вас зовут Лена? – Мужчина галантно поклонился. – А меня Владимир Васильевич. По моему, Лена, у вас проблемы? И мне кажется, что к вам были несправедливы. Я присутствовал на всех экзаменах, слышал ваши ответы. Они безукоризненны.

Голос его был таким тихим и мягким, что Лена собралась уже расплакаться.

– Ну, ну, не стоит расстраиваться, – предупредил уже появившиеся слезы Владимир Васильевич. – Предлагаю вам встретиться в домашней обстановочке и все обсудить. Я думаю, ваше горе очень даже поправимо, – добавил он с мурлыкающей интонацией.

«Козел старый», – подумала сразу же Лена. Но вслух, улыбнувшись, ответила:

– Да, конечно, я не против.

Они договорились встретиться в этот же вечер у Владимира Васильевича дома, дабы обсудить предстоящие экзамены. Лена прекрасно поняла, какое предстоит обсуждение, но у нее не было выбора: она должна поступить в институт.

Квартира Владимира Васильевича была самой обычной, заваленной всяким ненужным хламом и книгами. Преподаватель не заставил себя долго ждать: уже после двух бокалов вина он занялся «обсуждением билетов». Пригласив Лену на какой-то дурацкий танец, он затащил девушку в ближайший угол и долго ее там мял. Лена терпела, сжав зубы, и готова была уже удрать, как вдруг Владимир Васильевич как-то застонал, обмяк и отодвинулся от нее...

Все оказалось так просто! Через две недели Лена читала свою фамилию в числе поступивших.

Вечер у Владимира Васильевича больше не повторялся, но у них с Леной сложились довольно прочные дружеские отношения. И именно Владимир Васильевич после окончания института помог Охотниковой устроиться в один из самых надежных банков города с интересным названием «СТЭП».

Работала она там простым оператором. Но к тому времени Лена уже поняла, что делать карьеру можно не только с помощью денег и связей. Кстати, ни того ни другого у нее так и не появилось в том количестве, которое ей было необходимо.

Тем не менее Лена была довольна своей жизнью: у нее есть любимая работа, любимый человек и надежное положение в банке. Последнему она обязана некой сделкой со своей совестью. Но о сделке она старалась не вспоминать: ведь это была всего лишь очередная ступенька, через которую надо было перешагнуть, как когда-то давно, в институте.

Правда, сегодня, придя на работу, Лена очень волновалась. Вчера к ней не пришел Виктор. Более того, он даже не позвонил, что уже само по себе являлось неординарным событием.

Виктор Савельев очень любил ее, он был привязан к ней вот уже два года. И логическим завершением их связи должно было стать официальное оформление отношений, которое

намечалось на самое ближайшее время. Кроме того, Виктор обещал Лене большие деньги, и тоже в самом ближайшем будущем. Говорил что-то о продвижении на работе.

После бессонной ночи у Лены осталась какая-то тяжесть на душе, предчувствие беды. Она никак не могла от этого отделаться. И как только начался обеденный перерыв, понеслась к своей подружке Ляльке, которая жила прямо напротив банка.

– Я тебе давно говорила, что все мужчины одинаковые, – с ходу заявила Лялька, выслушав жалобы Охотниковой. – Загулял, поди, мужик.

– Да нет же, понимаешь, мы заявление подали в загс, – тихо проговорила Лена. – Он кольца должен был купить.

– Вот я и говорю: загулял мужик с горя, – не унималась беспечная Лялька.

Однако, увидев, что подруга сейчас расплчется, сменила тон:

– Ты думаешь, случилось что-нибудь серьезное?

– Я не думаю, я чувствую, – хмуро ответила Лена, смотря в сторону. – Мне страшно, понимаешь? Мы давно уже встречаемся, и это произошло впервые.

– Ты на работу ему звонила?

– Звонила, его там не было. И дома его нет.

– Знаешь что, – осенило вдруг Ляльку, – тебе нужен частный детектив. Я знаю один телефон. Сейчас позвонишь. – И она продиктовала Лене номер Эвелины Горской.

* * *

Не успела Лариса вернуться домой, открывая дверь своей квартиры, услышала чирикание сотового телефона в сумке.

Звонила незнакомая ей девушка, заявившая, что хочет переговорить по очень важному делу.

– Важному для вас или для меня? – тут же поинтересовалась Лариса.

Она, разумеется, сразу же вспомнила настырную «десятку», провожавшую ее до «Симерса». Может быть, эта девушка – участница той странной погони?

После секундной паузы незнакомка робко пояснила:

– Д-для меня... У меня дело... важное... Пропал мой друг. Меня зовут Лена.

– И что? – спросила Лариса, решившая, что для одного дня двух обращений к ней как к детективу будет многовато.

– Мне посоветовала к вам обратиться...

– Эвелина Горская? – оборвала незнакомку Лариса.

– Да... А как вы узнали? – растерялась та.

– Ничего, это я так, у меня просто нервное... – сразу же начала успокаивать свою собеседницу Котова.

Она подумала, что реклама ее в качестве сыщицы, активно ведущаяся подругой-парикмахершей, в последнее время принимает прямо-таки поточный, почти конвейерный характер, и просто не могла удержаться от непонятного несведущим людям ехидства.

– Если хотите, можете подъехать ко мне домой, – предложила Лариса.

«В конце концов, вечер у меня сегодня, скорее всего, выдастся одинокий», – подумала она.

– Конечно, хочу, – ответила Лена, и тон ее голоса был далек от оптимистического.

Лариса вздохнула и продиктовала свой адрес. Собеседница в первый раз за время разговора оживилась и сказала, что находится как раз где-то в районе дома Котовых, поэтому сумеет подойти быстро.

И действительно, только успела Лариса включить электрический чайник и сделать какие-то мелочи, как в дверь позвонили.

Лариса нажала на кнопку домофона и увидела на экране в меру худенькую, достаточно высокую брюнетку. На лице, довольно привлекательном, виднелись следы слез. Лариса спустилась вниз и открыла дверь.

– Вы, вероятно, и есть Лена? – сразу же спросила она.

– Да, это я, – ответила девушка и стала нерешительно мяться на пороге.

Такая скованность не понравилась Ларисе. Она несколько раздраженно сделала приглашающий жест рукой. Лена весьма неуверенно проследовала через вестибюль и поднялась по лестнице. Двигалась она медленно, чем еще более обозлила хозяйку, предпочитавшую делать все энергично и быстро.

Когда они наконец добрались до кухни, Лариса сразу же поставила перед гостьей чашку чая и предложила рассказать о том, в чем же состоит ее проблема.

– Почему вы думаете, что ваш друг пропал? – быстро и даже резко спросила Лариса.

Лена подняла на нее взгляд и, увидев в зеленых глазах хозяйки сухой деловой интерес, достаточно быстро и просто ответила:

– Почему я так думаю? Все очень просто. Мы с Виктором должны были встретиться, но он не пришел.

– И это все? – искренне удивилась Лариса.

– А что еще? – Лена была, похоже, удивлена не меньше Ларисы.

А Котова, не спеша закулив сигарету, задала осторожный вопрос: – Вы живете вместе?

– Нет, мы только собираемся это сделать.

– Тогда, если честно, я не понимаю. – Лариса откинулась назад на стуле и внимательно посмотрела на свою собеседницу, отметив попутно, что, несмотря на ее заторможенность и неуверенность, на дурочку она не похожа.

– Он ведь не обязан пока отмечаться каждый день, – намекая произнесла Лариса. – Что страшного в том, если один вечер он провел с друзьями?

– Нет, вы не понимаете, – заспорила Лена. – Такого еще ни разу не было. Если он даже задерживается где-то, то обязательно звонит и предупреждает.

«Значит, образцовый молодой человек, – подумала Лариса, – можно только позавидовать. Где же такие водятся, интересно бы знать?»

– А вы не думали, – медленно спросила хозяйка, – может быть, у него... как бы это помягче сказать... появился интерес на стороне?

– Нет. – Лена покачала головой даже более интенсивно, чем это было необходимо – вероятно, для большей убедительности. – Вы знаете, женщины это чувствуют.

Несмотря на промелькнувший в Лениных словах намек на то, что Ларису как женщину она не воспринимала, та решила не обижаться.

– Чувства иногда обманывают, – философски отметила Котова. – И не всегда поймешь, кто обманул первым: чувства или мужчина.

– Я просто уверена, что ничего такого у него нет, – настойчиво произнесла Лена. – У него была одна пассия на работе, но он мне сам как-то об этом рассказывал. Но сейчас у него с ней чисто дружеские отношения.

«Ох, уж эта молодежь! – мысленно вздохнула Лариса. – Эта вера в платонические отношения между мужчиной и женщиной! Эти наивные фразы о том, что он «мне нравится как человек» и всякая подобная чушь!»

Но вслух она не стала читать мораль умудренной в жизни женщины неопытной девице и просто спросила:

– А где работает ваш Виктор?

– В рекламном агентстве «Тарг».

– И чем он там занимается?

– Он – рекламный агент, – пожала плечами Лена.

– Да, действительно, вопрос не по делу, – согласилась Лариса. – Кем еще можно там работать? Если только не директором...

После этого Лена даже улыбнулась, первый раз за все время разговора.

– Следующий вопрос, – методично произнесла Лариса. – Когда он должен был к вам прийти?

– Вчера вечером, часов в шесть-семь, точнее мы никогда не договариваемся, – ответила Лена.

– И на его работу вы звонили?

– Да, сегодня. Два раза, больше звонить не стала, постеснялась.

– И его не было на месте?

– Не было.

– Как фамилия Виктора?

– Савельев...

– Где живет?

– Там его нет, я уже съездила к нему, – тусклым голосом ответила Лена.

– А, скажем, у родителей?

– Он не местный, его родители на Урале живут, – еще больше погрузилась девушка.

Потом она сделала паузу и, стараясь убедить Ларису в том, что дело действительно серьезное, сообщила:

– Мы собирались пожениться.

Котова в ответ пробарабанила по столу пальцами что-то напоминающее марш Мендельсона и пообещала сделать все возможное и даже немножко невозможное для поиска пропавшего рекламного агента Савельева.

Собственно, двумя делами одновременно Лариса еще ни разу не занималась. И на первое из них – а именно, исчезновение Льва Коробейникова – согласилась исключительно от скуки, а не из-за денег, которые пообещала ей дочь пропавшего бизнесмена Оля. Поэтому Лену она выслушала, можно сказать, вполуха. И обещание заняться ее делом являлось скорее вежливостью, не более того. Особых мотивов заниматься им у нее не было. Да и дело не показалось Ларисе достаточно серьезным.

Смотря в спину удалявшейся Лены из окна своей квартиры, Котова думала, что бегство перед свадьбой не такая уж редкость для мужчин. И еще можно поспорить о том, что лучше: бегство желанного до свадьбы или бегство благоверного после нее.

* * *

Оставшись в одиночестве после ухода Лены, Лариса, вспоминая события прошедшего дня, могла только покачать головой: а ведь что-то происходит с мужиками, пропадать начали! И мысль «о мужиках» совершенно логично перетекла в воспоминания о майоре милиции Олеге Карташове.

Карташов был старым приятелем Ларисы. Иногда коллегой, иногда другом, иногда любовником. У него было много ипостасей. А в последнее время некогда молодой и подтянутый «карманный капитанчик» Олежек превратился в мнящего себя солидным Майора с большой буквы Олега Валерьяновича Карташова. Из-за появившегося недавно животика и пухленьких щечек он все больше напоминал Ларисе инспектора Лестрейда.

Карташов работал в городском управлении внутренних дел, занимал там непыльную должность, был холост и очень хорошо относился к Ларисе.

И она, нисколько не сомневаясь и учитывая, что Евгений развлекался в это время непонятно с кем в Карловых Варах, набрала рабочий номер Олега Валерьяновича и вызвала его к себе. Прямо сейчас. Прямо домой.

Карташов понял свою старую приятельницу правильно и провел свой обеденный перерыв в ее кухне, ее комнате и, скажем так, в ее... компании.

Через пару часов Лариса, снисходя к проблемам бравых внутренних органов, любезно согласилась довезти Олега до управления. Когда ей ничего не стоило оказать любезность приличному человеку, она обычно это делала. Поскольку была в принципе отзывчивым человеком. Жестким, экономным и практичным, как и подобало бизнесмену, но отзывчивым.

– Да, собственно говоря, я бы хотела посмотреть досье на фирму «Симерс», – обронила Лариса, когда они уже подъезжали. – Есть такая фирмочка, торгующая оргтехникой.

– Прямо сейчас? – поинтересовался Карташов, соображая, что наступает момент, когда он может ответить на любезность Ларисы.

– Желательно бы, – коротко ответила она и улыбнулась.

Когда они проходили мимо дежурного сержанта за стеклянным окошком, то, увидев Олега Валерьяновича, он вытянулся, как и подобало ему по должности. Что же касается Ларисы, то сержант на нее внимания почему-то не обратил. Она постаралась пережить это спокойно и с достоинством: уже привыкла к тому, что на свете встречаются такие ограниченные люди. Жалко их, несчастных, но помочь им ничем нельзя.

Зайдя в кабинет службы информации, Олег бросил парню, сидевшему за компьютером:

– Сережа, уступи даме место.

Молодой еще лейтенант нехотя оторвался от компьютера и встал, уступая кресло. Развернув его к Ларисе, он, любезно улыбаясь, произнес:

– Пожалуйста, вам помочь?

– Спасибо, я сама.

Довольно быстро Лариса отыскала нужный ей файл. Ознакомившись с ним, она не могла скрыть своего разочарования: ничего. Вернее, было несколько строк типа: «нелегальным бизнесом не занимаются, надежная во всех отношениях». Так не бывает!

– Олег, и это все? – почти жалобно спросила Лариса.

– А что ты там хотела увидеть: убили десять человек, живыми закопали пятнадцать? – схохмил майор. – «Симерс» делает деньги другими методами.

– «Симерс»? – вдруг заинтересовался лейтенантик. – А у меня там друг работает – консультантом. Хорошая фирма. Особенно сейчас, поднялись здорово и еще прут. Говорят, правда, были небольшие проблемы с конкурентами: «Симерс» у них договор перехватил с япошками. Прямые поставки. Это вам «не мелочь по карманам тырить».

– А что у них за конкуренты? – Лариса решила выкачать максимум информации, если уж привалила такая возможность.

– ЗАО «Алмаз», – тут же ответил словоохотливый лейтенантик Сережа. – Тоже крупная фирма, копошится в том же секторе рынка, но не тот размах. Да и кинуть могут.

Лариса кивнула, словно все это и сама знала уже давно и точно.

– Ну что, утолила любопытство? – спросил Карташов.

– Наверное, – нерешительно ответила Котова и направилась к выходу из комнаты.

Довольный уходом гостей, Сережа тут же сел к компьютеру и зачем-то начал его перезагружать. А Карташов проводил подругу в свой кабинет, «на кофе с сигареткой». И сразу же, как только закрылась дверь, подозрительно спросил:

– Ну, давай колись... Что еще в городе случилось?

– Ни фиги себе! – вырвалось у Ларисы. – Я тебе что – криминальная пресс-служба?! Это же вообще просто анекдот! Оперативник горУВД клянчит информацию у директора ресторана! Ха-ха-ха!

Карташов смутился, но ненадолго.

– Говори, говори! Я знаю, что просто так у тебя ничего не бывает!

Лариса пожала плечами и поведала вкратце историю с исчезновением на волжских островах бизнесмена Льва Коробейникова. Карташов выслушал ее рассказ и задумался.

«Видимо, соображает, что делать», – ехидно решила Лариса, но вслух ничего не сказала. Наконец Олег хлопнул себя по лбу:

– Совсем забыл! Должны же быть свежие сводки!

Поняв, о чем он говорит, Лариса с готовностью кивнула. Карташов выбежал из кабинета, чтобы вернуться через минуту с длинной «портянкой» факса.

– Нет... нет... не похоже, вряд ли... – бормотал он, разворачивая перед собой этот длинный лист, как папирусный свиток.

– Ну вот, – наконец-то доложил он, – нет твоего Коробейникова. Рада?

Майор отложил свиток, и Лариса сама взяла его в руки, кивнув вместо ответа. Быстро просмотрев весь список происшествий, она убедилась в том, что майор прав.

Однако она все же остановилась взглядом на одной из фамилий. Зажмурив глаза, словно они у нее сильно устали за день, Лариса снова проверила себя: так и есть, не показалось.

Ничего не сказав, однако, Карташову, она поспешила распрощаться с ним и поехала домой, отказавшись от длинных проводов и распития кофе.

Лариса чувствовала себя на взводе. Она буквально неслась домой на своем «Вольво». Впереди маячили чашечка кофе, сигарета и покой. А покой был ей необходим. Ведь ей предстояло подумать о том, как она сообщит своей новой знакомой по имени Лена, что ее Виктора больше нет.

Виктора убили вчера рядом с его домом. Застрелили из винтовки. Именно это сухое сообщение в милицейской сводке новостей за день и заставило ее зажмуриться в кабинете Карташова.

Глава 3

Она потом не помнила, как доехала и как легла спать. Да и помнить, собственно, не желала. Лариса тем вечером очень постаралась уснуть, и ей это удалось. С грехом пополам. Потому что внезапно заверещающий телефон вмиг разрушил все ее мечты о покое. Взяв трубку, Лариса, однако, услышала только короткие гудки.

Выругавшись в адрес неизвестного, она закинула трубку под диван и уснула. Только для того, чтобы, как ей показалось, почти сразу же проснуться от нового звонка.

Открыв глаза, она с удивлением увидела, что ее настенные часы показывают девять утра.

«Господи, вот это я проспала! Но кому я так рано понадобилась? Какому еще... – ругалась мысленно Лариса. – Если это опять тот же телефонный террорист, что и накануне вечером, постараюсь выяснить, с какого номера звонили».

Чисто технически это было просто сделать – не класть трубку и позвонить Карташову с мобильного. А там – уже дело техники.

Однако на проводе был сам бравый майор.

– Привет, я тебя не разбудил? – бодрым голосом осведомился он.

И, не выслушав ее ответ, продолжил:

– Для тебя есть новость.

– Какая? – хрипло спросонья спросила Лариса.

– Труп, – коротко ответил Карташов.

– Олег Валерьянович, какие трупы? – простонала Котова. – Тебе что, на дежурстве скучно? Ты мне решил о всех свежих трупах докладывать? Мне со своими делами бы разобраться...

– Лара. – Голос майора был какой-то уж слишком загадочный. – Ты вчера мне, кажется, говорила, что какой-то директор затерялся на волжских берегах? А у нас – не просто труп, а утопленник! Причем кто-то очень постарался, чтобы он таковым стал.

Лариса даже подпрыгнула на диване. Какой уж тут сон! Впрочем, она подозревала, судя по голосу Карташова, что это еще не все. И оказалась права.

– Но это еще не все, – слово в слово подтвердил он ее мысли. – На всякий случай я позвонил жене Коробейникова для опознания.

– Ну и...

– И она его опознала, – выдохнул Олег. – Но я думаю, прежде чем делать какие-либо выводы, ты должна сама посмотреть на этого директора. Подъедешь? Знаешь куда?

– Ага, – без энтузиазма ответила Лариса и, отключившись, побрела в ванную.

Посещение морга с утра не входило в список любимых занятий Ларисы. Но она тут же успокоила себя мыслью о том, что, если бы предложение посетить это заведение поступило вечером, легче бы ей не стало. И отметила для себя, что во всем нужно искать положительные моменты, чтобы чердак окончательно не съехал набекрень. Она машинально накрутила, оглядела себя в зеркало и пришла к выводу, что для своих почти сорока еще весьма и весьма ничего. А что ей оставалось делать?

В настроении совсем не лирическом она примерно через час подъехала к месту свидания с Олегом. Майор нетерпеливо маячил перед замшелым входом в скорбное заведение и покуривал.

– Не могу сказать, что я рада тебя видеть, – призналась Лариса. – Пейзаж, знаешь ли, не располагает.

Карташов кивнул в знак согласия.

– А сейчас твой оптимизм еще больше поугаснет, – великодушно предупредил он и подал Ларисе руку.

Они прошли по коридорам, выложенным плиткой. Впереди шествовал сморчкообразный служитель. Вскоре они зашли в большую комнату. Открывшаяся картина, мягко говоря, взор не радовала. Ряд каталок, накрытых серыми простынями, светло-зеленые стены, холод, вызывающий весьма мрачные ассоциации.

– Посмотри вот сюда, – привлек внимание Ларисы майор, подведя ее к одному из столов и приоткрыв простыню.

Котова в ужасе отшатнулась. Лица, можно сказать, просто не было совсем, а тело изуродовано до безобразия.

– Эксперты не исключают того, что перед тем как он утонул, его изрезали ножом, – сказал Карташов. – Хотя это и спорно. Очень сложно что-либо утверждать.

– Да его и опознать-то нельзя! – воскликнула Лариса. – Никак. Ни по каким признакам.

– А жена опознала, – хмуро сказал Карташов.

– И как же она это сделала?

– Сослалась на какие-то особые приметы. Прижала платок к глазам, прослезилась. Ну, словом, все остальное как обычно.

– Какие же тут могут быть особые приметы? – Лариса даже поворачиваться в сторону трупа не стала, сделав едва заметное движение головой, чтобы Карташов понял, что она имеет в виду.

Олег вместо ответа только развел руками. А Лариса тут же подумала, что ей явно пора наведаться к Валентине Егоровне Коробейниковой. Поговорить с ней было просто необходимо.

– Ну что, Олег Валерьянович, пойдем? – вздохнула Лариса.

– Пожалуй, – вздохнул в ответ Карташов.

Расстались они так же быстро и скомканно, как и встретились. Разговаривать обоим не хотелось.

Отбросив все условности, Лариса скорехонько понеслась к Коробейниковым. Семья бизнесмена проживала в новом доме с охраной и домофоном. Но Лариса не стала общаться через домофон. Ей не нужны были ответы, заготовленные заранее, хотя бы и за пять минут. Присмотревшись внимательно к кнопкам, она без труда вычислила код и открыла дверь: используемые цифры всегда чуть грязнее остальных.

Все квартиры были двухуровневые – здесь жили непростые граждане города. Даже холл был будто из какого-то сериала: по бокам стояли кадки с пальмами, правда искусственными, а в середине лежал огромный ковер. При входе в подъезд в Ларису впился взглядом какой-то взъерошенный угрюмый пятидесятилетний мужик, одетый в темно-синий костюм.

Мужик стоял посреди холла, заложив руки за спину, словно пряча за спиной что-то ужасно секретное. «К примеру, пистолет», – подумалось Ларисе.

– Вы к кому, девушка? – неожиданно тихим голосом спросил он и шагнул ей навстречу. – Вы тут не живете. Я всех знаю.

– Я в девяносто вторую, к Коробейниковым, – честно ответила Лариса, и мужик как-то враз поскучнел.

– А-а-а, ну да, – протянул он и добавил тише и со значением: – Горе-то какое...

«Ого, вот это осведомленность! Труп ведь нашли только к утру. Надо будет на обратной дороге обязательно заглянуть к этому дяденьке, пообщаться», – заходя в лифт с огромными зеркалами, подумала Котова.

Дверь квартиры девяносто два открылась сразу, как только Лариса нажала на кнопку звонка.

– Входите, вы из похоронного бюро? – спросила полноватая блондинка, весьма неплохо сохранившаяся для своих сорока с лишним лет.

«Из похоронного бюро?» – Лариса даже рот открыла от удивления и на секунду забыла, зачем вообще сюда пришла.

«Вот это оперативность! И к чему такая спешка?» – зароились у нее мысли. Судя по виду стоявшей перед ней женщины, она только что приехала откуда-то домой и совсем не походила на убитую горем вдову.

Тут в ее лице что-то изменилось, и Лариса поняла, что ее узнали. Узнали... Странность, однако, заключалась в том, что Лариса-то Коробейникову видела впервые.

– Вы кто? – резко спросила Валентина Егоровна, и в голосе ее уже зазвучала настороженность.

– Меня зовут Лариса, и мне надо с вами поговорить, – честно призналась Котова.

– Вы из милиции?

– Нет, я частный детектив. – Тут уже Лариса явно лукавила, но это была единственная разумная в этой ситуации фраза. – Меня наняла ваша дочь, чтобы я нашла ее отца.

– Оля вас наняла? – Женщина поиграла бровями и презрительно надула губы. – Да она еще ребенок!

В интонации Коробейниковой зазвучали хорошо знакомые Ларисе базарные нотки, характерные для торговых работников и бизнесменш мелкого пошиба.

– И что же, вы нашли ее отца? – поинтересовалась Коробейникова, не скрывая своего презрения к племени частных детективов вообще и к Ларисе Котовой в частности.

– Пока еще нет.

– Я могу вам помочь, девушка, – с сарказмом произнесла Валентина Егоровна. – Интересно получается – частный детектив не в состоянии решить проблему!

– И где же он? – перебила Лариса.

– В морге.

– Вы уверены?

– Дамочка, что вы себе позволяете! Я только что была на опознании! – возвестила Коробейникова.

– И вы его опознали? – Лариса продолжала изображать из себя недотепу.

– Конечно.

– Простите, а по каким приметам?

Коробейникова даже раздулась вся от возмущения, но Лариса предупредила ее:

– Может быть, вы позволите мне пройти, и мы сможем поговорить нормально?

После пятисекундной заминки Валентина Егоровна отошла, сделав жест рукой в сторону комнатной двери.

– Прошу.

Лариса прошла в гостиную и оценила обстановку квартиры. В принципе у нее дома, может быть, интерьер не уступал увиденному, но здесь было довольно мило. С одной стороны стена была полукруглой и состояла почти вся из огромных окон. Мебели было мало, но сразу бросалось в глаза, что стоит она достаточно дорого.

– Я не люблю заниматься домом, – как бы читая мысли собеседницы, сказала Коробейникова, и тон ее слегка помягчел. – Это все обставлял Лева.

– Давно вы переехали сюда?

– Какое там давно! Года два как! – снова перешла на базарный тон Валентина Егоровна. – Вы думаете, так было всегда? Это в последнее время они раскрутились и пошли в гору. А до этого была обычная фирмешка. Начинали-то с отдела в универмаге!

– А почему же это они так быстро пошли в гору?

– Работали много, – поджав губы, ответила Коробейникова. – Лев, бывало, и ночевал в офисе. Хотя дела мужа меня мало интересовали – своих хватает.

– А вы работаете?

- В банке «СТЭП», слышали такой? Самый надежный, между прочим. Рекомендую.
- Я думаю, не простым клерком...

Коробейникова посмотрела на Ларису как на законченную дуру.

- Управляющей, – ответила она, выдержав паузу.

Лариса уважительно кивнула и мягко вернулась к основной теме дня:

– Так мы не закончили. Как же вам удалось опознать труп? Я тоже была в морге, и я не смогла бы этого сделать.

– А вы что, являлись его женой? – язвительно поинтересовалась Валентина Егоровна. – Я знаю то, что не может знать никто больше. Я вам говорю, – произнесла она со значением, – это мой муж!

- А вы не знаете, у него была любовница? – неожиданно сменила тему Лариса.

И Валентина Егоровна моментально окрысилась и зачем-то сболтнула глупость:

- Да вы что! Какая любовница! Он мог-то по великим праздникам: раз в год.

– Может быть, это он с вами мог раз в году, – пробормотала Лариса, но, к несчастью, была услышана.

– Вот что, милочка, убирались бы вы отсюда. – Теперь голос Валентины Егоровны напоминал шипение змеи. – Я и так уделила вам много времени.

- Еще одну минуточку. Могу я видеть Олю?

– Нет! Идите отсюда! – выкрикнула Коробейникова, и лицо ее покраснело.

– А вы уверены, что ваш муж сам утонул в Волге и ему никто не помог это сделать? – упрямо продолжала Лариса.

– Уверена, – отрезала Валентина Егоровна, смахивая раздраженно пыль с книжного шкафа. – И в ваших услугах мы не нуждаемся. Развелось тут детективш всяких...

Лариса, внимательно посмотрев на собеседницу, нашла, что углублять с ней конфликт, пожалуй, не стоит. Она просто пожала плечами и направилась в прихожую, удивляясь, что же это так разозлило хозяйку? Уходя, она не стала хлопать дверью, посчитав это признаком дурного тона. Хотя сделать это ей очень хотелось.

Выйдя из лифта вниз, она напрямик направилась к угрюмому охраннику. На этот раз он не обратил на нее никакого внимания. Лариса подошла ближе и заметила у него на груди бейджик, на котором прочитала: «Иван Аркадьевич, вахтер-охрана». Котова с трудом удержалась от смеха. Более достойного наименования найти было, по-видимому, нельзя.

«Вахтер-охрана» занимался очень важным делом: он что-то подсчитывал на калькуляторе, зажимая его в кулаке. Бросив на Ларису быстрый взгляд, охранник поморщился и спрятав калькулятор за спину.

– А вы к Коробейниковым ходили? Ну, и как они там? – задал он абсолютно ненужный вопрос.

- Да ничего, лучше даже, чем ожидала.

– Такое несчастье! Бабу его жалко. Совсем молодая еще! – «Вахтеру-охране», похоже, было явно скучно.

- Да, – поддержала Лариса разговор. – Наверное, такая порядочная семья.

– Да уж какая порядочная! Здесь порядочные не живут, – буркнул Иван Аркадьевич. – Вот вы-то с виду будто ничего, а тоже туда шастали. Зачем, спрашивается?

- «Кто это из нас задает вопросы?» – подумалось Ларисе.

– И много вас тут к ним шастает, – продолжал ворчать Иван Аркадьевич. – Все солидные люди вроде бы, да все к Валентине. Может, любовники? Хотя зачем домой-то приходить?

В логике ему отказать было трудно.

– А выходные они дома проводят или уезжают? – продолжила со своей стороны расспросы Котова.

– Уезжают, – охотно ответил вахтер. – Правда, чаще всего по отдельности. А в эти сам-то вообще не приходил. Зато Валентина-то уж больно довольная выскочила.

– А когда вернулась?

– Валентина-то? – серьезно переспросил Иван Аркадьевич. – Да в воскресенье к вечеру и вернулась, правда, задумчивая какая-то была. А вы чего это все расспрашиваете?

Он явно запоздало нахмурился. В ответ Лариса просто примирительно улыбнулась:

– Спасибо вам, Иван Аркадьевич, мне пора. До свидания.

– Ну-ну, – буркнул охранник и отвернулся.

Выходя из дома Коробейниковых, Лариса никак не могла отделаться от мысли, что она что-то упустила. Мелькнула какая-то ниточка и ушла. Это чувство неудовлетворенности оставалось всю дорогу. Она решила посетить Лену Охотникову. Такие вещи, как весть о смерти любимого, лучше сообщать не по телефону.

Квартира Охотниковой была самой обычной хрущевкой. Хозяйка, не спрашивая, открыла дверь и, совершенно не удивляясь, пропустила Ларису в комнату.

Она уже обо всем знала. Ларисе не пришлось подыскивать слова. Охотникова сразу же тихо сказала:

– Виктора больше нет.

– Я знаю, – легонько дотронулась до рукава девушки Лариса.

– Я прошу вас, найдите того, кто это сделал! – со слезами на глазах умоляюще воскликнула Лена. – Я понимаю, что это практически нереально – киллеры не оставляют следов. Да меня и не интересует, кто убил. Главное – кто заказал? Я смогу вам заплатить.

– Я постараюсь, – коротко ответила Лариса.

– Я заплачу сколько надо. Обязательно заплачу, – заверила со своей стороны Охотникова.

– Дело не в этом, – отмахнулась Лариса. – Убийцу Виктора я буду искать в любом случае.

Расследовать две смерти – Коробейникова и Савельева – одновременно было трудно. Вот если бы они были связаны между собой. Но сейчас это нельзя было ничем подтвердить.

Главное же было в том, что у Ларисы появилось то самое азартное настроение, в котором она обычно пребывала, когда начинала какое-либо детективное дело.

Это настроение так захватило ее, что она проскочила на своем «Вольво» на красный свет и тут же услышала свисток. Ну, как не вовремя! Не выходя из машины, она протянула дорожному инспектору сто рублей, извинилась и понеслась дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.